

Вчера А-Нань ненадолго вышел и принес очень красивый синий кристалл. Он выглядел великолепно и испускал слабое сияние, похожее на красоту яркой луны на небе.

А-Нань положил эту вещь на тело Сяо Шитоу и, неизвестно что сделав, заставил тот синий кристалл превратиться в жидкость, которая впиталась в тело Сяо Шитоу.

Это ощущение было очень освежающим и комфортным; Сяо Шитоу чувствовал, что весь его камень вот-вот легко и невесомо взлетит, а затем он от удовольствия уснул.

Когда он снова проснулся, он уже принял человеческую форму.

Это было событие, заслуживающее большой радости, А-Нань тоже был очень счастлив, но... почему нынешний А-Нань выглядит так, будто у него есть заботы?

Это от того, что А-Нань, как и он, скучает по маленькому цветку, или А-Нань не хочет, чтобы он превращался в человека?

Но А-Нань не раз говорил ему, что надеется, что он скорее обретет форму, поэтому... А-Нань скучает по маленькому цветку так же, как он?

— А-Нань...

Сяо Шитоу тихо окликнул его, но так как его голос был очень тих, а Чжун Даонань погрузился в свои мысли, он сразу не услышал голоса Сяо Шитоу.

Сяо Шитоу подумал, опустил обе ноги вниз и попытался встать.

Трон был немного высоким, но не слишком; Сяо Шитоу нужно было лишь немного вытянуть ноги вперед, чтобы достать до земли.

Будучи камнем, чтобы сдвинуть себя с места, Сяо Шитоу тренировался очень долго и наконец добился небольших успехов. Но как человеку ему было совершенно чуждо, как использовать две ноги для ходьбы.

Осторожно придерживаясь трона, он встал и, почувствовав мягкость травы под ногами, на лице Сяо Шитоу появилась маленькая улыбка. Затем он выпрямил тело, медленно повернулся к Чжун Даонаню, поднял одну ногу и хотел шагнуть вперед.

Его действия с точки зрения человека выглядели действительно слишком преувеличенными, словно он не мог правильно управлять костями тела, две ноги также плохо различали перед и зад, и он не знал, как переносить центр тяжести.

Таким образом, в то время как Сяо Шитоу радостно прокричал:

— А-Нань□

идуший вперед Сяо Шитоу, вполне естественно,... с грохотом растянулся на земле...

Коленки было больно, тело болело, все лицо еще ударило о землю, голова тоже кружилась, но Сяо Шитоу моргнул, стряхивая слезы, которые естественным образом собирались в глазах из-за боли, а затем поднял голову, чтобы посмотреть на наконец-то посмотревшего на него А-Наня, показал большую улыбку и продолжил радостно крикнуть:

— А-Нань□

На лице Чжун Даонаня появилось выражение легкой досады.

Была небольшая злость на Сяо Шитоу за то, что тот не послушался и спокойно не сидел на троне, но больше всего все же было щемление.

В особенности, когда он увидел покрасневший от падения нос Сяо Шитоу и слезы, которые, упав из глаз, превратились в маленькие камешки, в сердце Чжун Даонаня совсем не осталось злости.

Он подошел к Сяо Шитоу, одним движением подхватил его с земли и прямо прижал к себе.

Только что ставший человеком, совершенно не умеющий ходить, мягкий Сяо Шитоу счастливо лежал в объятиях Чжун Даонаня, еще терся головой о шею Чжун Даонаня, без остановки издавая смех, и лишь после того, как трижды подряд прокричал:

— А-Нань! А-Нань, А-Нань!

успокоился, в интонации была полная радость.

Чжун Даонань от этих криков размяк и лишь с нежной интонацией вздохнул, сказав:

— Разве я не велел тебе сидеть на нефритовом троне и ждать меня?

Сяо Шитоу покачал двумя худыми ногами, наклонил голову, посмотрел на Чжун Даонаня и с улыбкой сказал:

— Потому что я хочу, чтобы А-Нань меня обнял.

Когда он был камнем, хотя Чжун Даонань также часто был близок с его телом-камнем, действие «обнять» все же было относительно редким, и даже сам Сяо Шитоу считал, что позволять Чжун Даонаню обнимать его тело-камень — это действительно очень странно выглядящая картина.

Среди мотивов, побудивших его хотеть обрести форму, желание быть более близким с А-Нанем было одной из главных сил.

Теперь, когда он с трудом обрел форму, Сяо Шитоу, естественно, хотел быть близким с Чжун Даонанем.

Чжун Даонань смотрел на улыбку на лице Сяо Шитоу, и туча в сердце наконец немного рассеялась. Он взглядом детально обводил брови и глаза Сяо Шитоу, глядя до тех пор, пока лицо Сяо Шитоу не стало все краснее и краснее, и первоначальная улыбка на лице немного растерялась, не зная, как теперь улыбаться.

Раньше, когда он был камнем, если он стеснялся, другие не видели этого, теперь же, став человеком, все можно было увидеть с лица, и те беспомощные глаза.

— А... А-Нань... На что А-Нань смотрит...

Сяо Шитоу опустил голову, глаза без остановки смотрели по сторонам, просто не смотрели на Чжун Даонаня.

А Чжун Даонань поднял руку и пригладил челку Сяо Шитоу.

Сяо Шитоу прошлой жизни... редко показывал такое выражение, и редко проявлял перед ним капризность и «доминантность». Всегда осторожно улыбался, мало-помалу приближался, словно только увидеть его уже было хорошо. Только если он мог бросить взгляд, это могло заставить Сяо Шитоу прошлой жизни быть счастливым очень долго...

А Сяо Шитоу этой жизни в конце концов немного отличался.

Похож на ребенка, которого балуют, знающего, что у него есть право на капризы, и когда он обижен, позволяет слезам упасть, а не тайком прячется в одиночестве, терпя боль.

Такой Сяо Шитоу... очень хороший...

Именно это он всегда надеялся увидеть...

Наивного, счастливого, теплого Сяо Шитоу, который иногда может капризничать и проявлять характер, а не того, кто еще до его появления уже перенес много страданий, и даже улыбка была осторожной.

Чжун Даонань обнимал Сяо Шитоу, лбом касаясь лба Сяо Шитоу, в тех узких глазах был полностью образ Сяо Шитоу.

— Я смотрю на тебя, — тихо он сказал.

Такой низкий голос, звучащий в ушах Сяо Шитоу, прямо заставил его чувствовать, что все его тело вот-вот загорится. Изначально хотел спросить о чем-то, но все забыл, весь человек перешел в состояние пустоты, словно душа покинула тело.

Чжун Даонань, увидев, что Сяо Шитоу широко раскрыл глаза, все лицо покраснело, и весь человек опустел, не выдержал и рассмеялся.

Некоторые вещи на самом деле все еще такие же, например, такой вид Сяо Шитоу сейчас.

Точно так же, как в прошлой жизни, если бы он немного приблизился, был бы немного более близок, это заставляло бы беспомощного Сяо Шитоу стесняться до того, что весь человек как будто взрывался, и даже душа уходила.

Правда, слишком мило.

Опустевший Сяо Шитоу снова был посажен Чжун Даонанем на нефритовый трон сидеть, когда он пришел в себя, он уже снова сидел в повозке, а маленький дворик на земле был убран.

Повозка двигалась с ровной скоростью, чувство очень спокойное.

Сяо Шитоу, пришедший в себя, хлопнул себя по щекам, позволив мозгу не быть таким горячим, и из повозки мало-помалу перебрался в переднюю часть повозки.

Чжун Даонань обернулся, посмотрел на него и протянул руку Сяо Шитоу.

Сяо Шитоу опустил голову, посмотрел на руку Чжун Даонаня с четко очерченными суставами и положил свою маленькую, на два размера меньше руку в ладонь Чжун Даонаня. Затем небо и земля перевернулись, Сяо Шитоу обнаружил, что уже сидит в объятиях Чжун Даонаня.

«...»

Горе мне, в таком виде как еще гарантировать, что мозг не перегреется? Но... Но так радостно...

Чжун Даонань прислонился к повозке, Сяо Шитоу сидел у него в объятиях. Его глаза смотрели на дорогу вперед, в ладони он сжимал руку Сяо Шитоу. Такая поза заставляла Сяо Шитоу чувствовать себя очень безопасно и спокойно, он прислонился к объятиям Чжун Даонаня надолго и открыл рот:

— А-Нань сегодня скучал по маленькому цветку?

— ...По маленькому цветку?

— Угу, я немного скучаю по маленькому цветку.

В те дни, когда Шуй Цин превратился в карпа кои и содержался во дворе, Сяо Шитоу всегда очень серьезно заботился о нем. Теперь, когда маленький цветок превратился в Шуй Цина и ушел, хотя в сердце Сяо Шитоу и была радость за Шуй Цина и Да Му, но в то же время чувствовалось немного грусти и потери.

Маленький цветок просто так ушел.

Чжун Даонань похлопал руку Сяо Шитоу, не говоря ни слова. Сяо Шитоу, будучи немного грустным какое-то время, поднял голову и посмотрел на Чжун Даонаня:

— О чем А-Нань думает в сердце? Если не о маленьком цветке, то какое дело заставляет А-Наня быть недовольным?

Чжун Даонань опустил глаза, позволив Сяо Шитоу прижаться к своей груди, и спросил:

— Сяо Шитоу вчера вечером видел сны?

<http://bllate.org/book/16582/1514959>